
Барсик и тайна Кошачьего дозора
Кошачий дозор Зеленоградска
ЗЕЛЕНОГРАДСК
ГОРОД КОТОВ
Ксения Степанова

Ксения Степанова

Барсик и тайна Кошачьего дозора

«Автор»
2026

Степанова К.

Барсик и тайна Кошачьего дозора / К. Степанова — «Автор», 2026

«Барсик и тайна Кошачьего дозора»Рыжий кот Барсик не потерялся — он путешествует. Убежав от прошлого, он сходит с корабля в удивительном приморском городке Зеленоградске, где коты — полноправные хозяева, а люди с радостью фотографируют их на каждом углу.Но у этого города есть тайна. С моря ползет Серый Туман — коварная сила человеческого равнодушия, которая стирает краски и делает кошек невидимыми. Спасти город может только тайное общество — Кошачий дозор.Чтобы стать его частью и найти свой настоящий дом, Барсику придется пройти три опасных испытания. Сможет ли самоуверенный чудак доказать, что достоин носить янтарный ошейник? Ведь для этого нужно не просто прыгать выше всех, а научиться признавать свой страх и не бросать того, кто в беде.

© Степанова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
Глава 1. Кот, который приплыл на корабле 7
Глава 2. Город, где кошки — хозяева 12
Глава 3. Променад и его обитатели 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Ксения Степанова
Барсик и тайна Кошачьего дозора

ПРОЛОГ

Это было так давно, что даже море не помнит точно, когда именно. А море помнит всё.

Тогда на берегу ещё не было города. Только серые дюны, колючая трава и белый туман, который приходил по утрам. Люди говорили: «Туман — это дыхание моря. Оно дышит, значит, живёт».

Потом пришли люди. Они построили дома, поставили сети, зажгли огни и назвали это место Зеленоградском. Сначала всё было хорошо. Люди чинили лодки, сажали деревья и делились рыбой с кошками, которые жили здесь всегда.

Но шло время. Люди становились занятыми. Они забывали чинить лодки. Они переставали замечать кошек. И тогда пришёл Серый Туман.

Он не был злым чудовищем. Он был равнодушием. Он полз с моря, когда люди переставали заботиться. Он стирал цвета, делал дома серыми, а кошек — незаметными. Он не убивал. Он заставлял забывать.

Первой это заметила старая кошка по имени Янта. Она жила на дюнах и видела, как Туман съедает краски. Янта пошла к морю и стала слушать. Море рассказало ей, как остановить Туман.

«Туман нельзя победить силой, — сказало море. — Его можно победить только вниманием. Когда люди замечают кошек и заботятся о городе, Туман отступает».

Янта собрала двенадцать кошек. По числу месяцев в году. Она дала каждой по кусочку янтаря — тёплой слезе моря. Янтарь усиливал кошачью магию: один раз за ночь кошка могла стать невидимой, чтобы незаметно помогать тем, кто в беде.

Янта сказала им: «Мы не воины. Мы — дозор. Мы следим за порядком, помогаем потерявшимся и защищаем город». Двенадцать кошек поклялись никогда не бросать того, кто в беде. Так родился Кошачий дозор.

Янта умерла, но перед смертью сказала внучке: «Море помнит всё. Когда придёт тот, кто потерялся, но ищет — море его узнает. И тогда дозор снова станет сильным».

С тех пор прошло много лет. И однажды ночью, когда ветер был особенно тёплым, а море особенно громким, серая кошка с чердака музея услышала шёпот:

— Ш-ш-ш… Он плывёт.

Она улыбнулась. Кошки умеют улыбаться, просто люди этого не замечают. Она знала, что скоро в город прибудет рыжий кот. Тот, кто потерялся. Но ищет.

Глава 1. Кот, который приплыл на корабле

Барсик проснулся от того, что мир качался.

Не как качели во дворе — туда-сюда, весело, с ветром в ушах и бабочками в животе. Нет. Этот мир качался медленно, тяжело и противно, будто кто-то огромный, лохматый и очень злой взял всю землю за шкирку и принялся болтать из стороны в сторону. Вверх-вниз. Влево-вправо. И снова вверх-вниз, да так, что к горлу подкатывал неприятный комок.

Барсик лежал между деревянными ящиками, свернувшись в тугой рыжий клубок. Один глаз у него был ярко-зелёный, как молодая трава, а другой — жёлтый, как кусочек солнца. Хвост с белым кончиком он поджал к себе. На всякий случай. Хотя любимое правило Барсика всегда было другим: «Если чего-то не понимаешь или боишься — прыгай». Прыгай смело, высоко, и будь что будет. Но сейчас прыгать не хотелось. Совсем. Потому что неизвестно, куда приземлишься в этой качке.

Где-то внизу глухо стучал двигатель. Не ровно, а с перебоями: тук-тук-тук… пауза… тук-тук-тук. Будто сердце огромного железного зверя, который устал и хотел спать. Пахло вокруг рыбой, мокрой верёвкой, солёной водой и ещё чем-то маслянистым, тяжёлым, от чего у Барсика чесался нос.

Он приоткрыл оба глаза. Вокруг было темно, хоть глаз выколи. Только тонкая, дрожащая полоска света пробивалась где-то наверху, между досками потолка. В этой полоске медленно кружились пылинки. Они тоже качались. Вместе с миром.

— Ну и дела, — прошептал Барсик. Голос у него был хриплый, будто он долго мяукал во сне. — Где это я?

Он попробовал встать. Лапы запутались в какой-то старой тряпке. Он недовольно дёрнул хвостом, выпутался, встал и тут же покачнулся, чуть не упав носом в деревянный пол. Пол был шершавый, холодный и пах пылью.

— Спокойно, — сказал он сам себе, усаживаясь обратно и вцепляясь когтями в доски. — Ты же кот. Коты всегда приземляются на лапы. Даже если земля качается.

Он сел и попытался вспомнить, как здесь оказался. Вспоминать не хотелось. Совсем. Но память — вредная штука. Она не спрашивает разрешения. Она просто приходит, усаживается рядом и начинает показывать картинки.

И Барсик вспомнил.

Старый дом. Не весь, конечно. Только один угол. Холодный подоконник, на котором зимой всегда лежал колючий иней. Миска с сухим кормом, которая почти всегда была наполовину пустой, и приходилось есть эти сухие шарики, пахнущие картоном. Голос. Низкий, недовольный голос, который гораздо чаще говорил «отойди» или «не путайся под ногами», чем «Барсик». И ещё руки. Большие, грубые руки, которые иногда, по настроению, могли почесать за ухом, но чаще просто отталкивали в сторону.

Барсик не хотел это вспоминать. Он тряхнул головой, будто пытался вытрясти эти картинки из ушей, как воду.

— Я не потерялся, — сказал он громко, чтобы придать себе храбрости. — Я путешествую. Это разные вещи. Совсем разные.

Это было почти правдой. Ну, на пятьдесят процентов точно.

Он осторожно встал и огляделся. В трюме корабля было полно больших деревянных ящиков. На них были нарисованы какие-то закорючки, которые люди называют буквами. Барсик буквы не понимал. Он вообще считал, что буквы — это скучное изобретение для людей. От них не пахнет ни рыбой, ни мышками.

Между ящиками валялись толстые канаты, какие-то сети и пустые бочки. В самом углу стояла большая бочка, от которой пахло так, что у Барсика моментально заурчало в животе. Рыба. Настоящая, солёная, вкусная.

— Ладно, — решил Барсик. — Сначала еда. Потом разберёмся, куда меня занесло.

Он подкрался к бочке. Край у неё был высокий и гладкий. Барсик подпрыгнул. Не достал. Подпрыгнул ещё раз, сильнее. Когти заскользили по дереву, и он с грохотом свалился на пол, больно ударившись боком о соседний ящик.

— Шшш! — зашипел он от боли, потирая ушибленное место. — Очень смешно. Просто отличная шутка.

Бочка молчала. Рыба в ней тоже молчала, но пахла издевательски вкусно.

— Ладно, — обиженно сказал Барсик, поднимаясь. — Сначала разберёмся. Потом еда.

Он пошёл на свет. Тонкая полоска между досками наверху манила его, как дверь, оставленная приоткрытой. Барсик шёл осторожно, ставя лапы медленно, чтобы не споткнуться в темноте. Пол предательски качался, мир качался, но он упрямо шёл вперёд. Все нормальные коты идут на свет. Особенно если оттуда дует свежим ветром и пахнет свободой.

Он нашёл узкую щель между досками. Она была небольшой, но Барсик был молодым и худым. Он вжал голову в плечи, прижал уши и полез. Доски царапали бока, шерсть цеплялась за занозы. Где-то над головой громыхнуло так, что Барсик замер, притворившись маленьким рыжим камнем. Но ничего не произошло, и он полез дальше.

Свет становился ярче. Пахло свежим воздухом. И морем.

Барсик никогда раньше не видел моря. Но он сразу понял, что это оно. Потому что оно пахло чем-то настолько огромным, что у него закружилась голова. Больше дома. Больше двора. Больше всего, что Барсик знал в своей короткой жизни.

Он выбрался на палубу и зажмурился от яркого солнца. А когда открыл глаза, ветер сразу накинулся на него. Сильный, солёный, мокрый. Он взлохматил рыжую шерсть, задрал хвост, попытался сдуть Барсика обратно в трюм. Барсик вцепился когтями в деревянную доску и зажмурился.

— Эй! — крикнул он ветру. — Полегче! Я, между прочим, гость!

Ветер не слушал. Он свистел в ушах, трепал усы, бросал в морду колючие солёные брызги. Барсик открыл глаза и посмотрел вперёд.

И увидел море.

Оно было огромное. Оно лежало впереди и вокруг, зелёно-серое, блестящее на солнце. Оно двигалось. Медленно, тяжело, ритмично. Волны накатывали одна на другую, пенились белыми барашками и шипели. Где-то вдалеке, в синем небе, кричала чайка. Противно, будто ей наступили на хвост.

Барсик смотрел и не мог отвести глаз. В старом доме была миска. В миске — вода. Она была спокойная, скучная, неподвижная. А здесь… Здесь вода была живая. Она дышала.

Барсик не боялся воды. Он просто предпочитал твёрдый пол. И сухие лапы. И чтобы вода была в миске, а не вокруг.

— Спокойно, — сказал он сам себе, чувствуя, как предательски дрожит хвост. — Ты приплыл. Значит, ты теперь морской кот. Почти капитан.

Капитанский хвост не должен дрожать. Но он дрожал.

Корабль с глухим скрипом ткнулся бортом в причал. Внизу зашумели люди, забегали матросы, закидали толстые канаты. Кто-то крикнул: «Причаливаем!» Кто-то ответил: «Наконец-то, а то у меня уже ноги отваливаются!»

Барсик не стал ждать, пока его заметят. Он скользнул по трапу вниз — быстро, как рыжий язык пламени. Лапы сами находили перекладины. Последняя ступенька была мокрой от брызг. Лапа поехала. Барсик успел испуганно подумать: «Вот и всё. Я стану морским котом в самом буквальном смысле!» Но в следующую секунду его лапы коснулись камня.

Твёрдого. Сухого. Настоящего.

Барсик стоял на берегу. Лапы дрожали, но не от страха. От облегчения. Он сделал это. Он приплыл. Он не потерялся, он путешествовал!

Он поднял голову и посмотрел на город.

Не такой, как во дворе, откуда он убежал. Там были серые стены, серые лужи и серые, вечно спешащие лица. Там не было ни одного кота, который улыбался бы. А здесь…

Здесь всё было другое.

Дома были похожи на пряники. Скошенные крыши, балконы с деревянным кружевом, маленькие башенки. Стены — тёплые, песочные, будто их испекли в печи, а не построили из камня. На вывесках красовались коты. Нарисованные, вырезанные из дерева, отлитые из металла. Кот с рыбой. Кот с книгой. Кот с зонтиком.

На набережной гуляли люди. Много людей. Они ели мороженое, пили кофе из бумажных стаканчиков, смеялись. И почти у каждого в руках был телефон. Люди фотографировали котов.

Барсик остановился, не веря своим глазам.

На скамейке спал толстый чёрный кот. Прямо на скамейке. Не под скамейкой, не в кустах, а на самом видном месте. Он лежал на спине, раскинув лапы, и его живот поднимался и опускался. Люди проходили мимо, улыбались, фотографировали. Кот даже ухом не вёл.

На перилах сидела белая кошка. Она вылизывала лапу с таким важным видом, будто делала одолжение всему миру.

Барсик даже присел от удивления.

— Это… город кошек? — прошептал он.

Никто не ответил. Только море за спиной тихо выдохнуло:

— Ш-ш-ш…

Барсик обернулся. Море лежало спокойно, блестело на солнце. Волны накатывали на берег и отступали. Пена шипела на камнях. Но на секунду Барсику показалось, что в шуме волн есть слова. Негромкие, далёкие, как будто кто-то очень старый и очень большой вспоминал его имя.

— Бар-сик…

Он прижал уши.

— Кто здесь? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал грозно. — Я, между прочим, не люблю загадки до завтрака!

Море не ответило. Только снова ш-ш-ш. Волна накатила, лизнула камни и отступила.

Барсик фыркнул. Мало ли. Устал. Голоден. Голодному коту всегда слышится всякое.

Он пошёл вперёд по набережной. Лапы утопали в тёплом песке, который нанесло на каменные плиты. Пахло кофе, рыбой, жареным тестом и немного солью. Где-то играла музыка. Дети смеялись. Кто-то крикнул: «Смотри, какой кот!» Барсик обернулся, но это было не про него. Это про чёрного кота, который так и не проснулся.

Барсик шёл и вертел головой. У него было странное чувство, что за ним наблюдают. Не люди. Коты. Вот полосатый кот на подоконнике медленно моргнул. Вот трёхцветная кошка сидит в корзине велосипеда. Вот большой рыжий кот у двери с табличкой «Котокафе» смотрит так, будто проверяет: свой или не свой?

Барсик выпрямил хвост. Пусть смотрят. Он не какой-то там потеряшка. Он путешественник. Он сам приплыл. Почти.

На повороте набережной стояла скульптура. Кот с удочкой. Каменный, усатый, с рыбой в лапах. Барсик остановился и посмотрел на него.

— Ну, здравствуй, — сказал он. — Ты тоже ловишь рыбу? Уважаю.

Кот-рыбак не ответил. Конечно. Он же каменный. Но Барсику показалось, что каменный ус медленно дрогнул. Или это ветер? Ветер. Точно ветер.

Барсик поднял голову. Над городом было синее небо. За спиной шумело море. Впереди тянулась набережная, полная котов, людей и неизвестного. У него не было дома. Не было миски. Не было даже имени на ошейнике — потому что ошейника тоже не было.

Но здесь пахло так, будто дом мог быть. Где-то рядом.

Барсик посмотрел на море. Оно блестело. Оно шептало. Оно помнило.

— Ладно, — сказал Барсик сам себе. — Сначала еда. Потом дом. Потом… посмотрим.

Он сделал шаг. Потом ещё один. И ещё.

Он ещё не знал, что в этот самый момент под старым музеем, в тайном месте, куда не попадал ни один человек, двенадцать кошек повернули головы к выходу. Они сидели в темноте, и только янтарные ошейники слабо светились. Двенадцать пар глаз смотрели в одну сторону.

И одна серая кошка с голубыми глазами и янтарным ошейником тихо сказала:

— Он пришёл.

Старый чёрно-белый кот с одним глазом, сидевший в углу, ворчливо фыркнул:

— Ещё один. Все приходят. Все уходят.

Муся — та самая серая кошка — не обернулась. Она смотрела в темноту, будто видела сквозь стены.

— Этот останется, — сказала она.

— Почему ты так думаешь? — спросил старый кот.

Муся улыбнулась. Кошки умеют улыбаться. Просто люди этого не замечают.

— Потому что он боится, — сказала она. — Но всё равно идёт.

А где-то на набережной, среди людей и котов, Барсик вдруг почувствовал, как шерсть на загривке встала дыбом. Он резко обернулся.

Позади него, у стены старого дома, мелькнула тень. Тонкая, быстрая, трёхцветная. Она скользнула за угол и исчезла.

Барсик прищурил зелёный глаз. Потом жёлтый.

— Я тебя вижу, — сказал он тихо.

Никто не ответил. Но Барсик мог поклясться, что из-за угла послышалось едва уловимое, довольное мурчание. За ним следили. И почему-то от этого знания ему стало не страшно, а... интересно.

— Что ж, — Барсик распушил хвост. — Играем по вашим правилам. Но имейте в виду: я тоже умею прятаться.

Он развернулся и гордо зашагал по променаду, даже не подозревая, что его первое приключение уже началось.

Глава 2. Город, где кошки — хозяева

Барсик шёл по набережной, и солнце припекало его рыжую шерсть. Здесь, в этом странном городе, всё было не так, как в старом дворе. Там солнце прогревало только крыши домов, а внизу всегда было сыро, серо и пахло мокрым асфальтом. А здесь теплые каменные плиты отдавали своё тепло лапам, воздух звенел от детского смеха, а морской ветер приносил с собой запах жареного теста и сладкой ваты.

Барсик остановился у большого фонтана и присел на бортик. У него урчало в животе. И не просто урчало — там, кажется, поселился целый медведь, который требовал еды.

Неподалёку, прямо на широком парапете, стоял небольшой деревянный прилавок. За ним хлопотал усатый мужчина в синем фартуке. Он выкладывал на лёд серебристую рыбу, и её чешуя блестела на солнце так ярко, что Барсик зажмурился.

— Так, — прошептал он сам себе, облизнувшись. — Я не вор. Я просто очень голодный путешественник. А путешественников нужно кормить.

Он пригнулся к самой земле, стараясь слиться с тёплым камнем. Хвост он прижал, уши сложил. В старом доме он часто воровал со стола колбасу, и у него почти всегда получалось. Главное — подойти с подветренной стороны и не шуметь.

Барсик сделал один шаг. Потом второй. Лапы ступали мягко, как бархат. Он подкрался к прилавку. Мужчина в фартуке отвернулся, чтобы отогнать наглую чайку. Рыба лежала совсем близко! Огромная, жирная, с блестящими боками.

«Прыгай», — скомандовал внутренний голос.

Барсик прыгнул. Он уже представлял, как схватит рыбу зубами и умчится прочь, но в воздухе что-то пошло не так. Прямо перед его носом опустилась тяжёлая серая лапа и припечатала рыбий хвост к прилавку. Барсик от неожиданности промахнулся, кубарем скатился с прилавка и больно приземлился на бок.

— Ай! — взвизгнул он.

Над ним возвышался огромный серый кот. У него было ободранное ухо, а хвост выглядел так, будто его долго жевали собаки. Кот посмотрел на Барсика сверху вниз, как на надоедливую мошку.

— Ты что творишь? — пробасил кот.

— Я… я просто… — Барсик вскочил на лапы, пытаясь сохранить остатки достоинства. — Я проверял бдительность торговца! Между прочим, он чуть не лишился улова.

Кот медленно моргнул.

— Проверял он, — фыркнул он. — Ты новенький. Я тебя тут раньше не видел. И пахнет от тебя кораблём и каким-то старым, застоявшимся домом.

— Меня зовут Барсик, — сказал Барсик, выпрямляя спину. — Я приплыл на корабле. Я ищу приключения.

— Приключения он ищет, — проворчал кот. — Меня зовут Батон. Я здесь живу дольше, чем ты ходить умеешь. И я тебе скажу, малыш, в этом городе хватает приключений даже без воровства рыбы.

Батон развернулся и пошёл вглубь узкого переулка между домами. Барсик помедлил секунду, но голод и любопытство пересилили. Он поспешил за старым котом.

Переулок оказался настоящим кошачьим королевством. Здесь на ступеньках сидели коты и кошки всех мастей и размеров. Они не прятались от людей, потому что людей здесь не было. Только коты.

— Ух ты, — выдохнул Барсик. — Вы тут что, банда?

Батон остановился и обернулся.

— Не банда, — сказал он строго. — Мы просто живём. Но ты прав, у нас есть кое-что общее. Мы следим за городом. Мы знаем, когда что-то идёт не так.

Барсик подбежал ближе и сел рядом с Батоном.

— А что может пойти не так в таком хорошем городе? — спросил он. — Тут же всех котов любят. Вон, даже скульптуры ставят.

Батон тяжело вздохнул. Он посмотрел куда-то в сторону моря, и его взгляд стал очень серьёзным.

— Ты видел Серый Туман? — неожиданно спросил он.

Барсик нахмурился, вспоминая.

— Ну... видел. Утром во дворе. Серый, холодный, липкий. Из-за него всегда всё казалось скучным.

— Это здесь он просто туман, — сказал Батон, понизив голос. — А на самом деле — это равнодушие. Настоящая болезнь. Когда люди перестают замечать кошек, перестают заботиться о городе, перестают любить море — Туман приходит. Он ползёт с моря, как живой. Он стирает цвета, делает дома серыми, а нас — незаметными. Люди начинают проходить мимо голодных котят и даже не оборачиваются.

Барсик поёжился. Он вспомнил старый дом, где всё было серым. Там, наверное, Туман поселился очень давно.

— И что? — спросил Барсик. — Неужели с ним никто не борется?

— Борется, — Батон гордо поднял голову. — Кошачий дозор. Двенадцать самых смелых кошек. Они живут тайно, под музеем. Они следят за порядком, защищают слабых и не дают Туману поглотить город.

Сердце Барсика пропустило удар. Вот оно! Вот то, что он искал! Не просто миска с едой, а настоящая цель! Быть частью тайного общества, спасать город, быть героем!

— Я хочу в дозор! — выпалил Барсик, вскакивая. — Возьмите меня! Я смелый! Я могу прыгнуть выше всех во дворе! Я умею быстро бегать и драться!

Батон посмотрел на него и вдруг засмеялся. Хрипло, но без злости.

— Смелый он, — покачал головой старый кот. — Дозор — это не про прыжки и силу, малыш. Дозор — это про то, что ты не бросишь того, кто в беде. Даже если тебе очень страшно. Даже если хочется убежать. Даже если ты один против целой стаи собак.

Барсик замер. Уши у него опустились. Он вспомнил, как убегал. Как прыгал через забор, чтобы не возвращаться в старый дом. Он ведь тоже бросил... Нет, он не бросил. Он просто ушёл. Но всё равно внутри стало неприятно и колюче.

— Я не убегу, — сказал Барсик тихо, но твёрдо.

— Слова — это одно, — вздохнул Батон. — Я видел много таких, как ты. Приходят, глаза горят, а потом Туман становится сильнее, и они сдаются. Дозор не берёт чужих. Дозор берёт только тех, кто доказал.

— Как мне доказать? — Барсик готов был прыгать на стену от нетерпения.

— Сначала тебя должны проверить, — Батон кивнул в сторону выхода из переулка. — Иди к музею. Найдёшь старое здание с колоннами. Там на чердаке живёт Муся. Она — хранительница наших легенд. Она знает всё. Поговори с ней. Если она решит, что в тебе есть что-то, кроме наглости, она подскажет, что делать.

— Муся, — повторил Барсик, запоминая имя. — Музей. Чердак. Я мигом!

Он развернулся и бросился было бежать, но Батон остановил его.

— Подожди, — старый кот прищурил один глаз. — И запомни, Барсик. В Зеленоградске не так много мест, где можно спрятаться от Тумана. Дозор — это не просто компания друзей. Это семья. А семью не предают.

Барсик кивнул. Он не совсем понял про семью, но спорить не стал.

Он выбежал из переулка на яркий променад. Солнце уже клонилось к закату. Небо стало розовым, а море — тёмно-синим. Барсик посмотрел на скульптуру кота-рыбака. Тот всё так же сидел с удочкой, неподвижный и каменный. Но Барсику показалось, что кот подмигнул ему.

Он побежал вдоль набережной, пытаясь найти здание с колоннами. И тут снова увидел её. Ту самую тень. Трёхцветная кошка сидела на подоконнике закрытого магазина. Она смотрела прямо на Барсика. Когда он встретился с ней взглядом, она не убежала. Она просто медленно моргнула и спрыгнула вниз, скрывшись в сумерках.

Барсик остановился. Он понял, что это не просто случайная кошка. За ним следят с того самого момента, как он сошёл с корабля.

— Ну и ладно, — сказал Барсик сам себе, и на его морде появилась ухмылка. — Играем в прятки.

Он принюхался к ветру, встряхнулся и уверенно зашагал в сторону музея. Он докажет всем, и Батону, и этой загадочной Мусе, и даже самому себе, что он не просто кот, который приплыл на корабле. Он — дозорный.

Глава 3. Променад и его обитатели

Солнце уже висело низко над морем, окрашивая воду в цвет расплавленного золота. Барсик шёл по набережной, стараясь ступать по тёплым каменным плитам. После прохладного и мрачноватого переулка, где жил Батон, променад казался особенно шумным и ярким.

Барсик искал музей. Батон сказал, что это старое здание с колоннами. Барсик никогда раньше не видел колонн, поэтому внимательно вглядывался в каждое большое здание. Но город был полон сюрпризов и ловушек для невнимательного кота. То на пути возникала кондитерская, из которой пахло так сладко, что сводило челюсти и хотелось немедленно забраться на витрину, то магазин игрушек, где на подоконнике крутились игрушечные мыши, сводя с ума охотничьи инстинкты.

Люди вокруг казались огромными и вечно спешащими. Они громко разговаривали, смеялись, ели мороженое. Барсик лавировал между их ног, стараясь не попасть под ботинки. Он чувствовал себя маленьким и чужим в этом большом, сверкающем мире.

Вскоре он понял, что окончательно заблудился. Улицы путались, поворачивали не туда, уводили в незнакомые дворы. Барсик сел у большого каменного фонтана, из которого вода била прямо вверх, и тяжело вздохнул, опустив уши.

— Ну и где мне искать этот музей? — пробормотал он, глядя на своё отражение в воде. Отражение выглядело уставшим, взъерошенным и немного растерянным. — Может, Батон просто посмеялся надо мной? Отправил искать то, чего нет.

— Ты не туда смотришь, — раздался вдруг мягкий, но очень уверенный голос.

Барсик подпрыгнул от неожиданности, едва не свалившись в фонтан, и резко обернулся. На бортике сидела белоснежная кошка. Её шерсть была такой длинной и пушистой, что казалась облаком. А глаза были ярко-зелёными, как два драгоценных камня. Она смотрела на Барсика с лёгкой, едва уловимой усмешкой, будто знала какую-то важную тайну.

— Ты кто? — спросил Барсик, пытаясь незаметно распушить хвост и принять грозный вид, чтобы скрыть испуг. — Следишь за мной?

— Меня зовут Соль, — представилась кошка, ничуть не обидевшись. — Батон сказал, что в город прибыл какой-то самоуверенный рыжий кот, который хочет попасть в Кошачий дозор. Он попросил меня присмотреть за тобой, пока ты не натворил глупостей на глазах у людей.

— Я не творю глупости! — возмутился Барсик. — Я ищу музей. И я совершенно случайно остановился здесь, чтобы… ну, проверить, как работает этот фонтан! У него очень странный вкус воды.

Соль не стала спорить. Она грациозно спрыгнула с бортика и подошла к нему ближе.

— Батон сказал, что ты смелый. И что ты очень хочешь в дозор. Но знаешь, что самое главное в дозоре? — спросила она.

— Умение высоко прыгать? — предположил Барсик. — Или быстро бегать? Или драться с собаками так, чтобы они разбегались?

— Нет, — Соль покачала головой, и её зелёные глаза стали серьёзными. — Дозор — это не про прыжки и не про когти. Это про умение помогать. Когда никто не смотрит. Когда тебя об этом не просят. Когда это не приносит тебе славы, награды или вкусной рыбы.

Барсик задумался. Он не привык помогать кому-то просто так. В старом доме каждый был сам за себя. Там нужно было выживать, отвоёвывать своё место у миски и не ждать пощады.

— И как мне это доказать? — спросил он, наконец, чувствуя, что Соль его проверяет.

Соль повернула голову и посмотрела куда-то в сторону причала.

— Видишь вон того котёнка? — она кивнула в сторону.

Барсик прищурился. У старой, вытащенной на берег лодки сидел крошечный рыжий комочек шерсти. Это был котёнок. Он был совсем маленьким, не больше ладони. Он дрожал, хотя на улице было тепло, и тихо, жалобно пищал, вжимаясь в деревянную обшивку.

— Он потерялся, — сказала Соль. — Его мама где-то неподалёку, но она не слышит его из-за шума ветра и людей. А сам он боится идти.

— И что я должен сделать? — не понял Барсик.

— Помочь ему, — просто ответила Соль. — Это твоё первое задание. Но помни: если ты сделаешь это ради того, чтобы похвастаться передо мной, или ради того, чтобы быстрее попасть в дозор — ты провалишь испытание. Помогать нужно искренне.

Барсик фыркнул. Он не любил, когда его проверяли. Но что-то в этом маленьком дрожащем комочке отозвалось в его собственной груди. Он ведь тоже был один, когда сошёл с корабля. И ему тоже было страшно.

Он подошёл к котёнку, стараясь ступать мягко и не пугать его. Котёнок увидел большого кота и вжался в дерево лодки, готовясь заплакать.

— Эй, — сказал Барсик как можно мягче, садясь на расстоянии. — Я тебя не обижу. Я Барсик. А тебя как зовут?

Котёнок шмыгнул носом и посмотрел на него огромными, полными слёз глазами.— Уголёк, — пропищал он. — Я потерял маму. Мы гуляли, а потом приехала большая машина, она так громко шумела... И мама пропала. Я испугался и побежал.

— Не переживай, — Барсик придвинулся чуть ближе, показывая, что он не собирается нападать. — Сейчас найдём. Ты помнишь, откуда вы пришли? Может, видел что-то знакомое?

Уголёк покачал головой и всхлипнул.«Ну и как мне его искать? — подумал Барсик, оглядывая бесконечную набережную. — Здесь сотни запахов. Это всё равно что искать иголку в стоге сена».

И тут он вспомнил, как учил его старый дворовый пёс, когда Барсик был ещё совсем маленьким, а мама-кошка оставляла его одного. Пёс говорил: «Если потерялся или ищешь кого-то, принюхайся. Ветер всегда знает дорогу».

Барсик поднял нос и глубоко вдохнул. Ветер дул со стороны моря, принося запахи соли, жареной рыбы, сладкой ваты и людей. Но среди этого хаоса запахов был один, едва уловимый, но очень важный. Запах кошки. Взрослой, испуганной, но очень тёплой. Она пахла молоком и тревогой.

— Я чувствую её, — сказал Барсик, и его хвост взволнованно дёрнулся. — Она где-то там, у самого края набережной. Иди за мной, только держись рядом и не отставай.

Котёнок встал и, дрожа, прижался к лапе Барсика.

Они пошли вдоль набережной. Барсик то и дело останавливался, поднимал нос и принюхивался. Люди обходили их стороной, кто-то умилялся, а кто-то просто не замечал. Запах становился всё сильнее. Он вёл их мимо скульптуры Кота-рыбака, мимо старого деревянного причала, где покачивались лодки.

И вот, у самого парапета, где волны с шумом разбивались о камни, они увидели серую кошку. Она стояла спиной к ним, смотрела вдаль и тихо, протяжно мяукала, вглядываясь в толпу.

— Мама! — вдруг закричал Уголёк, вырвался из-под защиты Барсика и бросился к ней.

Серая кошка резко обернулась. Её глаза расширились от удивления и счастья. Уголёк с разбегу прыгнул ей в лапы. Мама упала на камни, крепко обняла его лапами, прижала к себе и громко замурчала. Это было самое громкое мурчание, которое Барсик слышал в своей жизни. Она вылизывала его мордочку, уши, шейку, будто проверяла, цел ли он, не обидел ли его кто-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.